

В. В. Багичева

Екатеринбург, Россия

**Перцептивные смыслы концепта «жизнь» в творчестве
рок-поэтессы Янки Дягилевой**

Аннотация. В творчестве Я. Дягилевой ведущую роль играет восприятие звука, а не вербального текста. Процесс протекания жизни представлен цепью звуковых характеристик. Семантикой звучания в текстах поэтессы обладает только концептосфера «жизнь». Визуальные (колористические) смыслы концепта «жизнь» также играют особую роль в ее творчестве. Следует отметить расплывчатость, туманность зрительного восприятия, переходящего в экзистенциальную сферу.

Ключевые слова: концепт «жизнь»; аудиальные характеристики жизни; творчество; визуальные (колористические) смыслы концепта «жизнь».

V.V. Bagicheva

Ekaterinburg, Russia

**Perceptive Meaning of the Concept “Life” in the Works by
Rock-poetess Yanka Dyagileva**

Abstract. In the works by Yanka Dyagileva the main role is given to perception of sound, and not to the verbal text. The course of life is represented with a chain of sound characteristics. Only the concept sphere “Life” has a semantic meaning in the texts by this poetess. Visual (coloristic) meanings of the concept “life” play an important role in her works. It should be noted that visual perception is vague, hazy and it passes to existential sphere.

Key words: concept “life”; audio characteristics of life; creative work; visual (coloristic) meanings of the concept “life”.

Лингвокультурологические концепты представляют собой «хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2005 : 8]. В этом понимании концепты являются единицами памяти человека, которые закрепляются в сознании в виде различных стереотипов и передаются в виде информации другим людям, таким образом закрепляются в индивидуальном и коллективном опыте важные характеристики окружающей действительности. «Эти характеристики представляют собой их *образно-перцептивную, понятийную и ценностную* стороны» [Там же]. *Образно-перцептивная* сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённых в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания.

Анализируя творчество панк-рок певицы Янки Дягилевой, мы не могли не заинтересоваться именно этой стороной концепта «жизнь», так как **аудиальные характеристики жизни** занимают особое место в текстах ее произведений. Как нам кажется, это обусловлено самой концепцией её творчества, в котором ведущую роль играет восприятие звука, а не вербального текста. «Рок суть явление синтетического искусства. Это поэзия, слитая с музыкой и другими выразительными рядами в единый текст. Звуковая форма существования является для нее первичной и естественной» [Свиридов 2002 : 11]. Исходя из этого процесс протекания жизни представлен цепью звуковых комплексов, специфика которых обусловлена личностными смыслами концепта *жизнь*. Поэтому в художественном восприятии автора столь актуальна семантика звукообозначений.

Звуковые характеристики у Янки Дягилевой можно условно разделить на: 1) звуки – ответные реакции на боль (крик, стон); 2) звуки музыкального происхождения (мелодия, песня); 3) звуки, сопровождающие процесс разрушения (гром, скрип); 4) звуки, являющиеся сигналами военных действий (выстрелы, взрывы); 5) звуки, создающие напряжение (нагнетающие и шоковые).

Рассмотрим названные характеристики подробнее:

1. Звуки – ответные реакции на боль. Аудиальные характеристики субъекта действия представлены такими характеристиками звука как «громкий, напряжённый, протяжный, продолжительный, тревожный». Земное бытие субъекта наделяется в основном негативными смыслами, отсюда исходит идея «голосового надрыва» как основной характеристики живого.

а) В основном в тексте репрезентированы отглагольными существительными, ср. у Я. Дягилевой: *Кроя крамольный крик кривой кровавой кромкой...; Вас сварит на свечах свиной свирепых свора / Что с воплями с верхов по-свойски сваи бьёт...; Неровный рвущий рёв на равнодушный вой...; Страданий стадный стон застрёманной столицы, / Старушечьих стихов расстроенной струной...; Скрипучий стул за столом на детский крик за углом...; Ты уползаешь под нервный хохот ржавой стали...*

б) Реже – глаголами звучания, ср.: *А кошки плачут и кричат во всё горло...; Как гол забьют, он кричит, по коленкам себя хлопает...; Разревелась – раскачалась тишина...; Кто орёт, тем и нужен какой-то вопрос...; Завыть нельзя / Нельзя забыть и заклинанье...*

в) Имплицитные характеристики звукового поля нечастотны, ср.: *Рассыпалось слово на иглы и тонкую жесть...* (здесь по ассоциативному признаку восстанавливаем невыносимый мучительный звук, возможно, всхлипывание, истерический плач).

2. Звуки музыкального происхождения. Данная группа отличается характером происхождения от всех предшествующих, так как музыка – «искусство, отражающее действительность в звуковых художественных образах» [Словарь иностранных слов 1988 : 325]. Эти звуки продуцируются человеком с целью получения эстетического удовольствия. Это единственный звуковой ряд, представляющий, помимо негативных, позитивные смыслы концепта. Посредством звуковых лексем формируется такой компонент значения концепта как «жизнь – ценность, творчество».

Выделяются несколько подгрупп, связанных с музыкальным звучанием:

а) лексика, называющая музыкальные жанры, ср.: *Под рок-н-роллов пляс на крышке погребца...*; *Под звуки марша головы долой...*; *Умолкнут священные гимны...*;

б) лексика звучания определённого музыкального инструмента, ср.: *Молись, грешник, да на часы посматривай / Не опоздай на свидание под гитарным перебором...*; *Прощаются руки со струнами...*; *Ночь над лесом так спокойна, так проста его постель / Равнодушна, как подушка, монотонна, как свирель...*;

в) лексика, обозначающая пение, ср.: *Длинные песни поют к зиме...*; *Мелодия молитв просмоленных молвой...*; *Он поёт – он не слушает стука колёс...*; *Это песня про пыльную полынь / Это песня про вольную войну <...> Это песня про голос и гололёд / Это песня про чёрную любовь...*; *Молчи – залейся дикой песней и слезами...*

Музыка творится только в моменты жизни, когда субъект находится в отношениях гармонии с окружающим миром: *Мелодия молитв, просмоленных молвой...* (обращение к высшей силе не только как просьба о прощении грехов и даровании благодати, но и как благодарность за жизнь); *А слепой у окна сочиняет небесный мотив / Счастливый слепой учит птичку под скрипочку петь...* (музыка получает благозвучие от того, что субъект, её творящий, лишён возможности визуального восприятия объективной реальности); *После облома после аборта / Прощаются руки со струнами...* (столкновение с разрушительным началом жизни ведёт к утрате способности воспроизведения мелодичного звучания); *Он поёт – он не слушает стука колёс...* (здесь поёт равно по значению живёт, в контексте «существует в пространстве, постоянно изменяя местонахождение»). Соответственно при передаче негативных смыслов концепта происходит музыкальный сбой, звуковой строй теряет гармонию, он напряжён, изломан, ср.: *Жуткой синкопой в мозгу отдаётся...* (синкопа – смещение музыкального ударения с сильной (ударяемой) доли такта на слабую). Либо передаётся характерным музыкальным сопровождением, ср.: *Под звуки марша головы долой...* (вид строевой военной музыки, соответствует представлению о жизни как постоянной войне).

3. Звуки, сопровождающие процесс разрушения.

Представление о жизни как о непрекращающемся разрушении репрезентируется в тексте большим количеством глаголов звучания, общими семами которых являются «издавать громкие, резкие, прерывистые, неприятные звуки», а также образованными от них существительными и прилагательными, ср.: *Катится всё в пропасть / По всем статьям колёсики скрипят...; И грохнуло о крашенные доски...; В безвременном доме за разумом грохнула дверь...; Гремучие серебряным аккордом украшения...; Был ветер гром под столом – будет постель...* Имплицитно данная звуковая категория может быть представлена через приём сравнения (*А вы под звук ударов молотка...; А я в момент железного щелчка...*) либо через метафорические конструкции (ср.: *Ты уползаешь под нервный хохот ржавой стали...*).

4. Звуки, сопровождающие военные действия. Во многом совпадает по смысловому содержанию с предыдущей группой. К ней относятся звуки, сопровождающие военные действия, вооружённые столкновения, ср.: *Через выстрелы и взрывы через пустоту / В две минуты изловчиться проскочить версту...; Светящихся святых, схвативших свист затвора...; И сохнут ключи в пустыне, а взрыв потрясает сушу...*

5. Звуки, создающие напряжение, нагнетающие и шоковые. Природа этих звуков обусловлена такими составляющими концептосферы «жизнь», как «одиночество, ожидание, усталость, беспокойство». Напряжение звука создаётся посредством «длительного, протяжного, низкого по тону звука» (*Тянутся провода, гудят / Мелкие пальцы на кафеле рассыпались стуком...; Ножи в голенищах и мелочь звенит звенит звенит...; Столетней бессонницей в горле гудят провода...*). В созданной ситуации напряжённости обязательно наступает разрядка, выраженная резким, высокого тембра звуком, ср.: *Как так – и будильник вроде вовремя звонит...; Телефон, что на восемь вмещает весь свет / А с вокзалов звонит автомат просто так...; Слова поспешно разбегаются, как сны от телефонного звонка...* Необходимо отметить, что семантикой звучания в текстах Янки Дягилевой обладает только концептосфера «жизнь».

Приближение к смерти обозначается понижением громкости звука, ср.: *И тихо шепчет – я живая...* (здесь в состоянии, трудно отличимом от смерти, единственным признаком жизни является шёпот); *Под доспехами тихо-тихо / Из-под мрамора биться долго / Обречённости и колодцы / Подземелья и суициды...* (близость смерти – очень тихий звук).

Наличие звуковых характеристик образа жизни отличает его от образа смерти, который ассоциируется у Янки Дягилевой с абсолютной тишиной.

Визуальные (колористические) смыслы концепта жизнь также играют особую роль в творчестве Янки Дягилевой, в котором важно визуальное восприятие, зрительные образы. Обращает на себя внимание расплывчатость, туманность зрительного восприятия, которая переходит в экзистенциальную сферу: по цветовому наполнению жизнь у Янки Дягилевой лишена цветовых контрастов. Преобладают цвета тёмной гаммы: чёрный, тёмный, синий, серый. Данная особенность может быть обоснована тем, что основным временем жизни субъекта является ночь, когда предметы теряют очерченность, приобретают размытые контуры, когда стираются цветовые различия, ср.: *Нерастраченных страданий тёмно-синих дней...; Разойдись стена чёрной полночью...; На рассветах серых совы прячутся...; Это песня про чёрную любовь...; Над Уралом над золотом золой / Чёрный ворон и белая ворона...; Рожки-ножки чёрным дымом по красавице земле...; Нашим тёплым ветром будет чёрный дым с трубы завода...; Из-под тёмного покрова сизых облаков / Выползать на свет унылый мягких светлячков...* и т.п.

Семантика цвета в стихотворениях Янки Дягилевой претерпевает определённые изменения: каждый цвет ассоциируется с определённым предметом-носителем, неоднократно встречающимся в поле жизнь. Так, зелёный цвет, помимо традиционных сем «молодость», «весна» (ср.: *В укор зелени утренней...; А я думал, что зелёный я – голова кружилась...*) эксплицирует семы «электронный», «искусственный», ср.: *Электронной зеленью подмигивают...; Электронная зелень квадратами вокруг...* Жёлтый – «злой», «враждебный», «сумасшедший», ср.: *В степном снежном вечере правда сотнями жёлтых огоньков све-*

тится да вьётся криком в опрокинутых санях...; **Жёлтых** волчьих взглядом дулом упереться в грудь...; **Жёлтый** мир, которого всё больше...; Глотаем яд в таблетках **пожелтевших**... Красный – «борьба», ср.: Долго **красным** светом по живым глазам...; Обрывать последний стебель **красного** цветка... Разноцветный – «счастье», «возрождение», ср.: *Заморские страны, пляжи из **цветного** бисера – Развесь уши хоть раз...*; Поиняли серенькие пёрышки <...> Серой краской были все покрашены / После ливней засветились **радуги**...; В моей дыре **цветные** краски и голос...; Через час оживу **разноцветной** рекой... Белый – «равнодушие», ср.: **Белый** холст на серых досках струганных...; По чему да по капусте ползал **белый** червячок. / Ползал **белый** пароходик по бездонной глубине...; На обмороженной земле **белые** камни... Серый цвет, «цвет обывателя», чаще всего относится к субъекту, ср.: *В серой рубаше не жарко/ Не жалко Родину; Я рядом с тобою в **серенькой** шкурке...*; Я прыгну оттуда **сереньким** тигром... Как такового противопоставления цветовых обозначений у Янки нет. Единственное, что, на наш взгляд, необходимо отметить, это оппозицию светлый/тёмный, где светлый – цвет богов (ср.: **Светлоглазые** боги **глохнут**...; **Светлый**, босой кукиш у носа / Рядом бежать на поводке...; За чертою отлетевших **просветлённых** душ...), а тёмный – земного (ср.: **Тёмный** пролёт, шире глаза...; ... когда вода из берегов / пойдёт кровью **тёмной** с пальцев, содранных струнами...).

Итак, в результате исследования было выяснено, что при характеристике витального процесса у Я.Дягилевой встречаются лексические показатели аудиальной и визуальной перцепции, что позволяет сделать вывод о существенной роли указанных каналов в сенсорном восприятии мира у данного автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И., О.Г. Прохвачева, Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – М.: ГНОЗИС, 2005. – 350 с.
2. Летов Е., Русское поле экспериментов / Е. Летов, Я. Дягилева, К. Рябинов. – М.: Дюна, 1994. – 301 с.

3. Свиридов С.В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сборник научных трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. Вып.6.

4. Словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1988. – 608с.

© Багичева В.В., 2008